

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.1.003.02,
созданного на базе Федерального государственного
бюджетного научно-исследовательского учреждения
«Государственный институт искусствознания»
Министерства культуры Российской Федерации,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение Диссертационного совета от 19.02.2026, протокол № 1
о присуждении Лю Тяньцюаню,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата искусствоведения

Диссертация Лю Тяньцюаня «Объединение "Шторм" и его роль в художественных процессах Шанхая в первой половине XX века» по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение) принята к защите 11 декабря 2025 года (протокол заседания № 1) диссертационным советом 23.1.003.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации, 125375, Москва, Козицкий переулок, д. 5, приказ № 131/нк, от 6 февраля 2023 года.

Соискатель — Лю Тяньцюань, 25 января 1977 года рождения, гражданин Российской Федерации.

В 2016 году окончил «Центральную академию изящных искусств» (Китайская народная республика) по направлению подготовки «История и теория искусств».

С 01.09.2018 г. по 15.07.2021 г. проходил обучение в очной аспирантуре Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств» по специальности 5.10.3 - виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

В 2024 году был прикреплен в качестве соискателя к Сектору искусства стран Азии и Африки Отдела региональных культур Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации (Приказ о прикреплении №86-с от

09.12.2024 г., приказ об откреплении №52-с от 09.06.2025 г.).

Справка о сдаче кандидатских экзаменов №729 выдана 01.07.2025 года Федеральным государственным бюджетным научно-исследовательским учреждением «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации.

В период подготовки диссертации и по настоящее время Лю Тяньцюань работает в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова» в должности доцента кафедры искусств.

Диссертация выполнена в Секторе искусства стран Азии и Африки Отдела региональных культур Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации.

Научный руководитель — *Москалюк Марина Валентиновна*, гражданка Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», исполнитель по договору № 1/нс от 03.02.2025г. на оказание услуг по научному руководству диссертационной работой соискателя Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания».

Официальные оппоненты:

Неглинская Марина Александровна — гражданка Российской Федерации, доктор искусствоведения, Заведующий Отделом восточного искусства Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия художеств» (НИИ РАХ).

Аббасова Галина Эльбрусовна — гражданка Российской Федерации, кандидат искусствоведения, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"».

— дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» — дала положительный отзыв на диссертацию.

Отзыв составлен и подписан доктором искусствоведения, профессором кафедры искусствоведения и креативных индустрий Института гуманитарных наук Нехвядович Ларисой Ивановной, подписан кандидатом искусствоведения, заведующим кафедрой искусствоведения и креативных индустрий Института гуманитарных наук Черняевой Ириной Валерьевной, утвержден и подписан проректором по научному и инновационному развитию Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Алтайский государственный университет» Вагановым Алексеем Владимировичем.

Отзыв прошел обсуждение и одобрен на заседании кафедры искусствоведения и креативных индустрий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет», протокол №5 от 19.01.2026 г.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обоснован их компетентностью в вопросах истории искусства стран Дальнего Востока, китайского изобразительного искусства XX века и межкультурных коммуникаций, а также их вкладом в развитие искусствоведения.

Официальные оппоненты дали положительные отзывы на диссертацию. В отзывах, поступивших на диссертацию, оппонентами отмечаются научная новизна, актуальность и оригинальность исследования (М.А. Неглинская, Г.Э. Аббасова), уникальность впервые представленных архивных и изобразительных материалов (М.А. Неглинская, Г.Э. Аббасова), умение диссертанта выделить узловые моменты в истории китайского модернизма, прочертить основные линии развития, выявить специфику взаимодействия Востока и Запада в изобразительном искусстве Китая (М.А. Неглинская).

Оба оппонента особо отмечают важность приложений к диссертации — «Биографические справки членов общества "Шторм"» и «Альбом иллюстраций», — которые свидетельствуют о широком охвате, глубокой и систематической проработке материала и сами по себе являются весомым вкладом в отечественное искусствоведение (Г.Э. Аббасова), хорошо подобранную иллюстративную часть, содержащую редкие документы (М.А. Неглинская).

В отзыве оппонента М.А. Неглинской содержатся следующие замечания:

Вопрос 1 официального оппонента М.А. Неглинской касался корректности справочного аппарата и терминологии, включая формулировку «период Китайской Республики» вместо «период Республики Китая», единообразия русской транскрипции, в частности чтение 柔 как «жоу» и написание имени Ли Шутун без конечного мягкого знака, а также уточнение перевода термина чжэчжун-пай в пользу варианта «школа синтеза». Соискатель принял все замечания, подтвердил общепринятость термина «период Китайской Республики» в отечественном востоковедении и обязался исправить стилистическую неточность, унифицировать транскрипцию по системе Палладия, а также согласился с тем, что в исторической перспективе понятие «школа синтеза» точнее, хотя исходное употребление определения «эkleктика» в тексте было связано с критической лексикой 1930-х годов.

Вопрос 2 М.А. Неглинской был адресован понятийному аппарату китайского модернизма и касался уточнения термина для современной китайской масляной живописи, предлагая заменить «западную» на «прозападную» как более корректную характеристику адаптивных форм, а также требовал конкретизации тезиса о переосмыслении европейских направлений, поскольку «постимпрессионизм» не сводится к единой доктрине. Соискатель согласился с предложенной корректировкой, пояснив, что формула «западная живопись» использовалась по словарю самих художников 1930-х годов, однако в научном описании уместнее «прозападная», и признал необходимость более дифференцированного

изложения того, как постимпрессионизм, фовизм и кубизм усваивались не как последовательная «европейская» шкала, а как совокупность новейших практик, по-разному преломлённых китайской эстетикой.

В отзыве оппонента Г.Э. Аббасовой содержатся следующие замечания:

Вопрос 1 касался отсутствия в диссертации анализа советских выставок 1934, 1940 и 1950 годов с участием представителей «Шторма», несмотря на наличие материалов в РГАЛИ. Соискатель пояснил, что исследование сознательно ограничено «Штормом» как шанхайским феноменом периода 1931–1935 годов и задачей реконструкции внутригородской борьбы за модернизацию; позднейшие зарубежные показы выходят за хронологические рамки работы, хотя могли бы усилить третий параграф, и потому будут учтены в дальнейшем через обращение к фондам РГАЛИ.

Вопрос 2 был посвящён оформлению Приложения с биографическими справками и предлагал более унифицированную и детализированную структуру карточек. Соискатель согласился, указав на неравномерность источниковой базы, когда по ряду участников сведения крайне фрагментарны, тогда как по лидерам корпус материалов значительно шире, что и породило диспропорцию; в доработке планируется унификация справок с уточнением датировок и перечней работ там, где это возможно.

В своем положительном отзыве ведущая организация (Алтайский государственный университет) отмечает, что диссертация является законченным научным исследованием, вносящим вклад в понимание процессов модернизации китайского искусства. В отзыве ведущей организации содержатся следующие замечания:

Замечание 1 ведущей организации, сформулированное проф. Л.И. Нехвядович, касалось того, что при общей методологической последовательности диссертации в ряде фрагментов можно яснее обозначить исследовательскую оптику, особенно в главах об анализе художественных программ и критических текстов. Соискатель уточнил, что опирается на системный и герменевтический подходы и рассматривает тексты «Шторма» как активные механизмы модернизации, показав это на примере манифеста Ни Идэ как реакции на кризис художественной среды и критики Фу Лэя как формы философского конструирования новых смыслов.

Замечание 2 относилось к необходимости расширения сравнительного контекста и усиления компаративного анализа. Соискатель согласился, указав, что сопоставление уже проведено с группой «Таймэн», обществом «Байчуань» и Ассоциацией независимых художников, что позволило точнее очертить специфику «Шторма» в поле конкурирующих художественных позиций. Замечание принято в части дальнейшего углубления именно визуального сравнения пластических языков этих объединений.

Замечание 3 касалось разведения формально-стилистического и концептуального уровней анализа. Соискатель ответил, что в третьей главе применяет принцип «двойного анализа», где отдельно рассматривает приемы формы и смысловые установки, показывая это на примерах Пан Сюньцзиня с кубистической фрагментацией и метафорикой «национальной судьбы», Ни Идэ с линейной манерой баймяо и обоснованием «нового

реализма», а также Цю Ди с цветовой инверсией и трактовкой даосской категории «жоу» как стратегии мягкой силы.

Оппоненты и ведущая организация отмечают, что публикации соискателя достаточно полно отражают результаты диссертационного исследования.

Соискатель имеет 20 опубликованных работ по теме диссертации, из них 8 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение) общим объемом 15,2 а.л. (6,298 а.л. статьи, входящие в список рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК и 8,909 а.л. другие публикации) .

Девятнадцать статей объемом 15 а.л. выполнены автором самостоятельно. Одна статья объемом 0,655 а.л. опубликована в соавторстве, причем авторская доля составляет 0,455 а.л. Личный вклад соискателя состоит в получении исходных данных, их обработке и интерпретации, выработке концепции и описании технологии. Вклад соавтора заключается в редактировании текста статьи.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, их видах, авторском вкладе и объемах научных публикаций.

Публикации автора по теме диссертации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации::

1. Лю Т. Москалюк М.В. Китайская живопись начала XX века: от Ци Байши к синтезу восточного и западного искусства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 59. — С. 193–203.0,655 а.л.

2. Лю Т. Китай — Япония — Европа: процессы освоения китайской живописью западноевропейских традиций в конце XIX — начале XX века // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2022. — № 3 (54). — С. 85–90.0,66 а.л.

3. Лю Т. Творчество классика китайской живописи Лю Хайсу (1896–1994) как пример синтеза живописи гошуа и западноевропейского искусства // Архитектон: известия вузов. 2023. № 4 (84). URL: https://archvuz.ru/2023_4/28 (дата обращения: 20.09.2025).1,035 а.л.

4. Лю Т. Четыре периода творчества китайской художницы Цю Ди (1906–1958) // Научные труды Санкт-Петербургской Академии художеств. — 2023. — № 66. — С. 89–106.0,67 а.л.

5. Лю Т. Творческий метод китайского живописца Цзян Чжаохэ // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 6-2. С. 219–223.0,446 а.л.

6. Лю Т. Деревенский реализм в творчестве Ло Чжунли: истоки, образы, смыслы // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 5. С. 97–111.1,11 а.л.

7. Лю Т. Диалог культур в творчестве китайского живописца Цзинь Шаньши // Вестник ЮУрГУ. 2023. Т. 23. № 1. С. 56–63.0,799 а.л.

8. Лю Т. Академическая система и её влияние на ранний этап творчества Шаньяна // Искусство и образование. 2025. № 3. С. 276–291.0,923 а.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

9. Лю Т. «Я всегда иду своим путём...»: изгибы творческой судьбы живописца Пан Сюньцина (1906–1985) // ARTE: Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2022. № 2. С. 101–111.0,6 а.л.

10. Лю Т. «Я надеюсь, что смогу взять на себя миссию создания нового китайского искусства»: личность и творчество художника Ни Идэ // ARTE: Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2022. № 4. С. 103–110.0,666 а.л.

11. Лю Т. Анималистическая тема в творчестве китайского художника Ло Чжунли // Искусство Евразии. 2023. Т. 2. № 29. С. 158–171.0,533 а.л.

12. Лю Т. История деятельности китайского художественного общества «Шторм» // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2023. № 2 (26). С. 22–30. 0,43 а.л.

13. Лю Т. Опыт анализа традиционной китайской живописи в контексте теорий Бао Ганшэна и Пьера Бурдьё (часть 1) // Искусство Евразии. 2025. № 2 (37). С. 288–303.1,4 а.л.

14. Лю Т. Опыт анализа традиционной китайской живописи в контексте теорий Бао Ганшэна и Пьера Бурдьё (часть 2) // Искусство Евразии. 2025. № 3 (38). - С. 340–349.1,015 а.л.

15. Лю Т. Претворение идей неоконфуцианской философии и принципа «цзин ши чжи юн» в пейзажной живописи Хуан Биньхуна // Искусство глазами молодых: материалы XVII Междунар. науч. конф., 17–18 апр. 2025 г. — [б. м.]: [б. и.], 2025. — С. 363–369.0,43 а.л.

16. Лю Т. Синтез эстетических традиций гохуа и западноевропейского изобразительного искусства в творчестве Ян Цзожэня // Культурный код. 2023. № 4. С. 72–95. DOI 10.36945/2658-3852-2023-4-С.72-95.1,114 а.л.

17. Лю Т. Страницы творческой биографии Фу Лэя // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2023. № 2(15). С. 108–117.1,118 а.л.

18. Лю Т. Творческий путь китайского художника Фань Ганьмина // Искусство глазами молодых: материалы XIV Междунар. науч. конф. — Красноярск: Сиб. гос. ин-т искусств им. Д. Хворостовского, 2022. С. 312–331.0,29 а.л.

19. Лю Т. У Гуаньчжун: путь становления мастера // Искусство Евразии. 2023. № 4(31). С. 246–261. 1 а.л.

20. Лю Т. Художественный стиль китайского живописца У Цзожэня: «поиск середины» между Востоком и Западом // Диалоги о культуре и искусстве: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (Пермь, 12–14 окт. 2022). –Пермь: ПГУ, 2022. –С. 141–145.0,313 а.л.

В статье «Китайская живопись начала XX века от Ци Байши к синтезу восточного и западного искусства» в центре стоит третий этап европеизации, связанный с прямым

освоением станковой масляной живописи. На материале Ци Байши, Сюй Бэйхуна, Линь Фэнмяня и Лю Хайсу показано, как реалистическая школа и традиционные формы сводятся в единый выразительный строй. Вклад соискателя состоит в доказательстве того, что модернизация шла через осмысленную интеграцию, а не копирование, и привела к формированию оригинального художественного языка.

В статье «Китай, Япония и Европа процессы освоения западноевропейских традиций в конце XIX начале XX века» анализируется японское посредничество как ключевой канал раннего освоения западных методов. Обучение китайских художников в Японии раскрыто как контакт с уже адаптированными практиками, включая импрессионистические приемы, светотеневую моделировку и линейную перспективу. Вклад соискателя заключается в обосновании того, что эта стадия ускорила появление гибридной системы, сохранив автономию живописного языка при входе в модернистский контекст.

В статье «Творчество классика китайской живописи Лю Хайсу (1896–1994) как пример синтеза живописи гохуа и западноевропейского искусства» на основе биографии, анализа наследия и архивных материалов, впервые введенных в российский научный оборот, выявлены механизмы взаимодействия восточного и западного пластического языка у Лю Хайсу. Вклад соискателя состоит в показе преемственности с дзэн-живописью Ши Тао и в реконструкции педагогической модели, соединяющей «внутреннюю» и «внешнюю» форму изображения.

В статье «Четыре периода творчества китайской художницы Цю Ди (1906–1958)» представлен искусствоведческий анализ творческой эволюции Цю Ди, единственной женщины-члена общества «Шторм», чье наследие рассматривается в контексте развития китайского авангарда. Доказано, что Цю Ди выработала самостоятельный авангардный стиль, сочетающий декоративность фовизма с лиричностью и философией буддизма, тем самым внеся уникальный «женский» вклад в эстетику шанхайского модернизма.

В статье «Творческий метод китайского живописца Цзян Чжаохэ» основное внимание уделено монументальному свитку «Беженцы», в котором художник использовал технику наброска не как вспомогательный, а как основной композиционный приём. Личный вклад соискателя состоит в выявлении поэтапной эволюции метода Цзян Чжаохэ от копирования природы к символично-эпическому типу высказывания, а также в обосновании значения «Беженцев» как первой в истории Китая социальной живописи большого формата, созданной в национальной технике.

В статье «Деревенский реализм в творчестве Ло Чжунли: истоки, образы, смыслы» впервые на русском языке введены в научный оборот интервью Ло Чжунли, черновики, архивные фото и биографические сведения, раскрывающие внутренние импульсы и философию творчества мастера. Особое внимание уделено феномену визуального синтаксиса, синтезирующего методы фотореализма и китайской символической образности. Личный вклад диссертанта состоит в интерпретации творчества Ло Чжунли как репрезентативной модели художественного гуманизма новой волны.

Статья «Диалог культур в творчестве китайского живописца Цзинь Шаньи» рассматривает эволюцию метода одного из основателей китайской масляной живописи и теоретика неоклассики в КНР от копий и натурального рисунка к фотореализму и цитатной живописи. Вклад соискателя состоит в выявлении культурной реинтерпретации европейских форм, включая Вермеера и Климта, в пользу китайского содержания, а также во введении малоизвестных текстов художника и реконструкции становления визуального языка неоклассики в позднесоциалистическом Китае.

В статье «Академическая система и её влияние на ранний этап творчества Шаньяна» особое внимание уделено постепенному уходу Шаньяна от канонов социалистического реализма и его обращению к национальным темам, что привело к формированию уникального живописного языка. Личный вклад соискателя заключается в том, что в работе реконструирована роль академической школы как источника не только технического мастерства, но и как отправной точки для поисков индивидуальной художественной лексики.

На автореферат диссертации поступило шесть положительных отзывов:

– от народного художника РФ, академика РАХ, профессора, ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств», **Любавина Анатолия Александровича.**

– от доктора искусствоведения, ведущего научного сотрудника сектора актуальной художественной культуры Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский институт истории искусств» **Яковлевой Елены Пантелеевны.**

– от доктора культурологии, доцента, ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова» **Багровой Натальи Викторовны;**

– от кандидата искусствоведения, профессора, заведующей кафедрой зарубежного искусства, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина» при Российской академии художеств **Курпатовой Аллы Абдуловны.**

– от кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой искусствоведения НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» **Сухорокова Сергея Анатольевича.**

– от кандидата искусствоведения, главного научного сотрудника Отдела искусства народов Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании Государственного музея искусства народов Востока **Кузьменко Ларисы Ивановны.**

Положительный отзыв о диссертации поступил

– от доктора искусствоведения, профессора, декана факультета теории и истории искусств, профессора кафедры русского искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская

академия художеств имени Ильи Репина», члена-корреспондента РАХ, члена Союза художников РФ Грачевой Светланы Михайловны.

Все отзывы на автореферат диссертации и о диссертации положительные. В отзывах отмечается актуальность темы, научная новизна и практическая значимость исследования, а также высокий уровень профессиональной грамотности автора.

Некоторые отзывы на автореферат содержат замечания, которые носят скорее рекомендательный характер:

Вопрос 1 ректора МГАХИ им. В.И. Сурикова А.А. Любавина касался того, что в автореферате сопоставительный аспект обозначен слишком кратко и потому специфика группы «Шторм» проступает не в полной мере. Соискатель ответил, что сжатие продиктовано жанром автореферата, тогда как в полном тексте диссертации сравнение развернуто, в частности с обществом «Тяньма» как ранним предшественником без столь четкой программы и с «Байчуань» как линией компромисса с традицией, что позволяет точнее выделить «Шторм» как наиболее последовательный модернистский проект своего времени.

Вопрос 2 А.А. Любавина был связан с необходимостью яснее обозначить теоретический фундамент и конкретные концепции, на которые опирается исследование. Соискатель пояснил, что теоретическая база строится на синтезе китайских и западных авторов, включая Чжэн Гуна и Ли Чао, У Хуна и М. Салливана, а методологический инструментарий включает системный подход к «Шторму» как целостному комплексу практик, сравнительно исторический анализ связки Китай Япония Европа и формально стилистический разбор композиции и колорита в ключевых работах участников группы.

Вопрос 3 А.А. Любавина касался того, что при заявленной теме взаимодействия европейских и китайских традиций в автореферате недостаточно наглядно показан конкретный визуальный анализ на примере 1–2 произведений. Соискатель согласился и пояснил, что в диссертации ядром служит разбор ключевых работ, где показано соединение западных формальных приемов с китайскими смысловыми установками, в частности у Пан Сюньциня и Ни Идэ, а также колористические эксперименты Цю Ди.

Вопрос 4 А.А. Любавина был направлен на уточнение апробации результатов с привязкой к тематическим блокам диссертации. Соискатель ответил, что публикации распределены по логике глав, с отдельными статьями по историческому контексту и японскому влиянию, по деятельности «Шторма» и анализу критики, а также по персоналиям, что подтверждает прохождение всех разделов исследования через профильную периодику.

- Н.В. Багрова указывает на незначительное количество стилистических неточностей и пунктуационных опечаток, присутствующих в автореферате, что, однако, не умаляет достоинств работы.

- В отзыве А.А. Курпатовой присутствуют замечания технического характера по поводу опечаток и стилистики некоторых фраз.

- Кандидат искусствоведения Л.И. Кузьменко поставила вопрос о репрезентативности выборки и уточнила, почему из восемнадцати участников «Шторма» в фокусе оказались Пан Сюньцин, Ни Идэ и Цю Ди вместе с критиком Фу Лэем.

Соискатель объяснил этот выбор тем, что указанные фигуры позволяют реконструировать «Шторм» как целостную систему творческих, теоретических и критических практик, поскольку они воплощают три разные модели синтеза, организационно художественную у Пан Сюньцзя, теоретико программную у Ни Идэ и особую интонацию «мягкой силы» у Цю Ди.

Второй вопрос Л.И. Кузьменко касался возможности контактов «Шторма» с японскими и корейскими художественными объединениями. Соискатель ответил, что связи фиксируются главным образом на уровне личных траекторий и профессионального обмена, прежде всего через обучение в Токио и изучение японского опыта, включая интерес Ни Идэ к «Ника кай», тогда как японские объединения выступали и образцом организационной модели для шанхайских структур; по корейским группам выявлены лишь типологические параллели без подтвержденных документов о прямых совместных акциях.

Третий вопрос Л.И. Кузьменко был о том, как менялись оценки «Шторма» в последние десятилетия и насколько выводы диссертации востребованы в современном китайском искусствознании. Соискатель подчеркнул сдвиг от прежнего замалчивания и риторики «формализма» к поиску национальных истоков модернизма, а также восстановление интереса к наследию группы после 1980-х годов; актуальность выводов обоснована тем, что опыт «Шторма» описывает работающую модель соединения индивидуального стиля, мировой художественной памяти и национальной идентичности, важную и для сегодняшних исследовательских и образовательных дискуссий в КНР.

На защите в дискуссии приняли участие члены Диссертационного совета :

Председатель диссертационного совета Н. В. Сиповская обратилась к соискателю с вопросами, касающимися историографической разработанности темы. В частности, был поставлен вопрос о причинах отсутствия в китайском искусствознании комплексного монографического исследования, посвящённого объединению «Шторм». Кроме того, председатель осведомилась о современной локализации произведений художников группы и их музейной принадлежности. Н.В. Сиповская отметила, что представленная работа расширяет горизонты изучения искусства 20 века, привносит в это пространство новые знания. В частности, позволяет углублять понимание природы искусства авангарда за счет искусства Китая 1930-х годов, в частности группы «Шторм».

Е. И. Кононенко подчеркнул, что представленная диссертация принципиально отличается от формальных и узкотематических исследований, нередко приписываемых китайским соискателям, и соответствует строгим академическим стандартам российского искусствознания. По его оценке, работа обладает чётко очерченным объектом и предметом, опирается на значительный корпус архивных и источниковедческих материалов и демонстрирует методологическую самостоятельность. Особо было отмечено, что исследование ограничивает себя рамками проверяемых фактов и формирует

внутренне целостный, аргументированный текст, избегая декларативности. Важным вкладом признано выявление роли японского посредничества в рецепции западного модернизма в Китае, что позволяет по-новому осмыслить механизмы культурной трансляции в восточноазиатском художественном пространстве. По мнению Е. И. Кононенко, диссертация не только восполняет историографический пробел, но и ставит новые исследовательские вопросы, способные стимулировать дальнейшее развитие научной дискуссии. Работа Лю Тяньцюаня вдохновила Сектор на проведение круглого стола, посвященного рецепции Запада Востоком.

Гнедовская Т.Ю. выразила восхищение владением диссертантом русским языком. Отметила серьезность и глубину обсуждаемой работы, отражающие важный процесс культурного обмена, происходящего в настоящее время. Указала на заметные черты параллельного художественного развития между тем, что происходило в Китае в 1930-е годы и в искусстве Западной Европы этого же времени, которые показывает представленная к защите диссертация Лю Тяньцюаня.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1. Разработано и доказано научное положение, согласно которому общество «Шторм» (1931–1935) рассматривается как узловой механизм модернизации шанхайской живописи, целостный художественно-идеологический проект, направленный на создание «искусства новой эпохи» через синтез западного модернизма и национальной традиции.

2. Предложен комплексный методологический подход к изучению художественного объединения, позволяющий раскрыть всю полноту и специфику его деятельности. Данный методологический подход может быть экстраполирован на изучение иных художественных объединений.

3. Реконструирована история формирования, этапы деятельности и содержание четырех выставок общества «Шторм» (1931–1935), а также педагогические методики его участников, внедрявших систему творческих мастерских, составлены биографические справки членов «Шторма».

4. Представлены новые интерпретации произведений ведущих мастеров группы: концепция «автоэкспрессии» и социально ориентированной живописи у Пан Сюньцзиня; теория «нового реализма» (совпадение формы и духа) у Ни Идэ; концепция «искусства мягкой силы» и женского взгляда в модернизме Цю Ди.

5. Установлено, что объединение «Шторм» сыграло ключевую роль в освоении западных течений (кубизм, фовизм, сюрреализм) в Китае. В отличие от простого копирования, участники группы (Пан Сюньцин, Ни Идэ, Цю Ди) трансформировали европейские приемы в соответствии с китайскими философскими категориями ци (дух), у (пустота) и ли (ритуал/этика). Критическая деятельность журнала «Искусство» и тексты Фу Ляя стали теоретическим фундаментом для формирования нового типа художественного сознания и профессиональной критики в Китае.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- Доказана продуктивность использования комплексного подхода для анализа художественных объединений как институциональных форм самоорганизации среды.

- Раскрыты механизмы модернизации: Обосновано, что адаптация европейского авангарда шла через модель «внешний импульс – внутренняя реакция», где «Шторм» стал ключевым звеном в формировании «шанхайского стиля» и диалога Востока и Запада

- Введены в научный оборот новые источники: Впервые переведены на русский язык и проанализированы манифесты, критические статьи и мемуары участников группы (в том числе тексты Ни Идэ и Фу Лэя), ранее недоступные русскоязычным исследователям .

Практическая значимость полученных результатов подтверждается тем, что материалы диссертации могут быть использованы в музейной и выставочной деятельности, при написании обобщающих трудов по истории искусства Китая, а также в вузовских курсах по истории мирового искусства и искусства стран Азии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: Результаты базируются на анализе обширного корпуса источников , включая архивные материалы, периодику 1930-х гг. («Шэньбао», «Искусство»), документы выставок и мемуары. Использован комплекс искусствоведческих методов (формально-стилистический, иконографический, герменевтический) сравнительно-исторический, адекватных поставленным задачам.

Личный вклад соискателя состоит в:

- В сборе, систематизации, переводе редких китайских источников и архивных документов.

- Анализе и интерпретации произведений живописи и графики членов общества, многие из которых впервые подробно рассматриваются в отечественном искусствоведении.

- Выявлении роли «японского фактора» и европейского образования в формировании эстетических взглядов «штормовцев».

- Подготовке 20 научных публикаций, в которых изложены основные положения диссертации

- Основные результаты исследования были апробированы на 6 всероссийских и международных конференциях: IV Международная научная конференция «Художественные традиции Сибири» (Красноярск, 2021); XIV Международная научная конференция «Искусство глазами молодых» (Красноярск, 2022); XII Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермь, 2022 г.); XV Научная сессия «Восточное искусство в отечественной науке» (Москва, 2025); XVII Международная научная конференция «Искусство глазами молодых» (Красноярск, 2025 г.); IX ежегодный форум молодых исследователей искусства и культуры «Научная весна 2025» (Москва, 2025 г.).

Диссертационный совет пришел к выводу, что:

- кандидатская диссертация Лю Тяньцюаня «Объединение "Шторм" и его роль в художественных процессах Шанхая в первой половине XX века» является самостоятельным и завершенным научным исследованием;

- тема и содержание диссертации полностью соответствуют областям исследования по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение);
- диссертация решает поставленные исследователем задачи, соответствует требованиям внутреннего единства, что подтверждается строгой логикой изложения, целостностью и оригинальностью авторской концепции, обоснованностью выводов;
- в диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;
- диссертация представляет собой научную работу, выполненную на высоком профессиональном уровне, соответствует требованиям п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

В ходе защиты диссертации не было высказано критических замечаний.

Соискатель Лю Тяньцюань согласился с некоторыми замечаниями и ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 19 февраля 2026 года Диссертационный совет 23.1.003.02 принял решение присудить Лю Тяньцюаню ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий Диссертационный совет 23.1.003.02 в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение), участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: «за» 11, «против» 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель Диссертационного совета,
доктор искусствоведения
Сиповская Наталия Владимировна

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат искусствоведения
Аронова Алла Александровна

19.02.2026 г.

ПОДПИСЬ

ДОСТОВЕРЯЕТСЯ. НАЧ. ОК

13

Сиповская Н.В. Ароновой А.А.
Отдел кадров